

Содержание

		От автора	7
Глава	1.	Юрий Цюман	10
		Таганрог, январь 1969 года	12
Глава	2.	Артур Китаев	94
		Краснокамск, апрель 1962 года	96
Глава	3.	Геннадий Михасевич	142
		Ист, апрель 1947 года	144

От автора

Я — Елена, автор канала Helen True Crime. И вы держите в руках книгу, которая выросла из одной старой газетной вырезки.

Я выросла в маленьком городе, куда интернет пришел позже, чем во многие другие города России. Дома у родителей лежала газета «СПИД-инфо». Однажды, когда мне было около 14, я увидела в ней маленькую заметку — список самых известных серийных убийц. Я вырезала ее и сохранила. Сама тогда не понимала зачем. Просто что-то в этом было.

А потом в городе наконец появился проводной интернет. Все полезли на стриминговые площадки — смотреть ролики, скачивать мультики, играть в игры. А я достала свою вырезку и начала искать. Кто. Как. И главное — почему.

Почему один становится монстром после травмы, другой — в благополучной семье, третий —

словно без причины? Я сравнивала случаи, изучала психологию, искала детали. Годами это оставалось моим личным увлечением.

Потом появились блогеры. У многих была отличная подача, но мне не хватало глубины: каким человек был до преступления? Что его сформировало? Иногда я смотрела разбор и злилась: здесь недоговорили, здесь ошиблись, здесь не раскрыли суть. В какой-то момент решила, что хватит злиться, нужно попробовать самой.

Так появились мои большие психологические разборы. Так появился канал Helen True Crime. Я не романтизирую убийц и не ищу им оправданий. Я пытаюсь понять, где и как человек превращается в монстра — и почему эта бездна нас так притягивает. Подписчиков становилось все больше, отклик — все сильнее. Я не думала, что увлечение станет блогом, а блог — книгой.

«Душителю из СССР» — продолжение нашего разговора. Добро пожаловать. Будет тяжело. Но честно.

Глава

Юрий Цюман

Таганрог, январь 1969 года

Над застывшим Таганрогским заливом повисло низкое жемчужно-серое небо. Азовское море, скованное льдом у берегов, казалось бескрайним белым полем. Старые улочки города были укрыты неглубоким хрустящим снегом. Мороз был не злой, но дотошный — тот самый «южный минус», который забирается под пальто вместе с сырым ветром.

Пока граждане грелись чаем и обсуждали недавнее покушение на Брежнева, в одном из роддомов под аккомпанемент дребезжащих от ветра окон на свет появился Юра Цюман. Никаких громов и молний — просто тихий вдох и первый крик. Никто тогда и не знал, что через 20 лет именно он накроет город темнотой...

Это было 30 января 1969 года в родильном доме №1 города Таганрога: нетрезвая 20-летняя роженица произвела на свет мальчика, которого назовет Юрой. Ребенок шел в этот мир тяжело — задохнувшийся в асфиксии,

опутанный петлями пуповины, с багровой гематомой на лице в области левого глаза. Младенчество его было тревожным: мальчик почти не спал и рос крайне гиперактивным, а едва научившись говорить, стал сильно картавить.

Отцом был местный 44-летний выпивоха Леня, его жизнь состояла из цикла «выпил — побил семью — сел». Он неоднократно привлекался к суду за избиение, кражи и даже попытки убийства жены и сыновей.

Семья, в которой помимо новорожденного рос и его старший брат, едва сводила концы с концами. Они жили в беспросветной нищете, но, как любили подчеркивать взрослые, «честно». Эта сомнительная гордость бедностью стала главным аргументом родителей: стоило детям заикнуться о какой-нибудь покупке или скромном лакомстве, как им тут же жестко напоминали о семейной честности и нехватке денег.

Так Юра и рос, в постоянных скандалах, пьяных «праздниках», среди горячих страстей родителей. Дома было не убрано, за мальчиком и его старшим братом особо никто не следил, они росли сами по себе, наблю-

дая, как взрослые без сожаления рушат свою жизнь, забыв о детях. Маленькие люди не подвигли их к изменениям, не стали для них никем...

Детство мальчиков протекало среди звона пустых бутылок и глухого страха.

Особой близости между братьями не возникло — они росли обособленно друг от друга. Спасаясь от домашнего хаоса, Юра подолгу гостил в деревне у дедушки с бабушкой. Но стоило ему вернуться, как он снова погружался в атмосферу глухого страха. Он рос забитым и замкнутым ребенком, для которого дом был не крепостью, а источником постоянной опасности. Отец вымещал скопившуюся злобу на мальчике, часто и жестоко избивая его за малейшую провинность, даже если она таковой не являлась. Леонид был настоящим тираном, контролирующим и критикующим каждый шаг сына.

Еще более разрушительным для неокрепшей психики Юры стало поведение матери. Женщина, страдавшая запущенным алкоголизмом,

в моменты пьяного угара применяла к сыну изощренное психологическое насилие. Она не просто кричала — она методично ломала его разум, угрожая повесить мальчика или задушить его веревкой. Этот панический, животный ужас перед удушением намертво впечатался в подсознание ребенка.

Юра практически не общался со сверстниками, он предпочитал по вечерам сидеть с бабушками у подъезда. Соседи хорошо его знали и даже давали покатать детей в колясках по двору.

Самым ярким и, пожалуй, единственным светлым событием из детства в памяти Цюмана остался один-единственный день рождения. Тогда к ним пришли гости, и взрослые надарили ему подарков, среди которых были двадцать пять рублей — огромные для ребенка деньги. На радостях Юра побежал в магазин и накопил на них разной детской мелочевки. Но дома его ждал кошмар. У отца были свои планы на эти рубли, и, узнав о растрате, он в ярости жестоко избил сына ремнем.

Позже Цюман признавался, что все его детство прошло в вечном, парализующем страхе перед наказанием. К родителям он никогда не испытывал ни тепла, ни уважения — только ужас. Даже став взрослым мужчиной, Юрий начинал сильно нервничать и плакать, стоило завести разговор о семье. На его глаза наворачивались слезы, и он всякий раз повторял одно и то же: *«Я только и помню в детстве ремень, гоняли все время».*

Так он рос и жил. В одной комнате — запах пота, залежавшегося тела, вечного перегара, лекарств. В другой — хохот, звон бокалов, пьяные споры и мимолетное изображение любви.

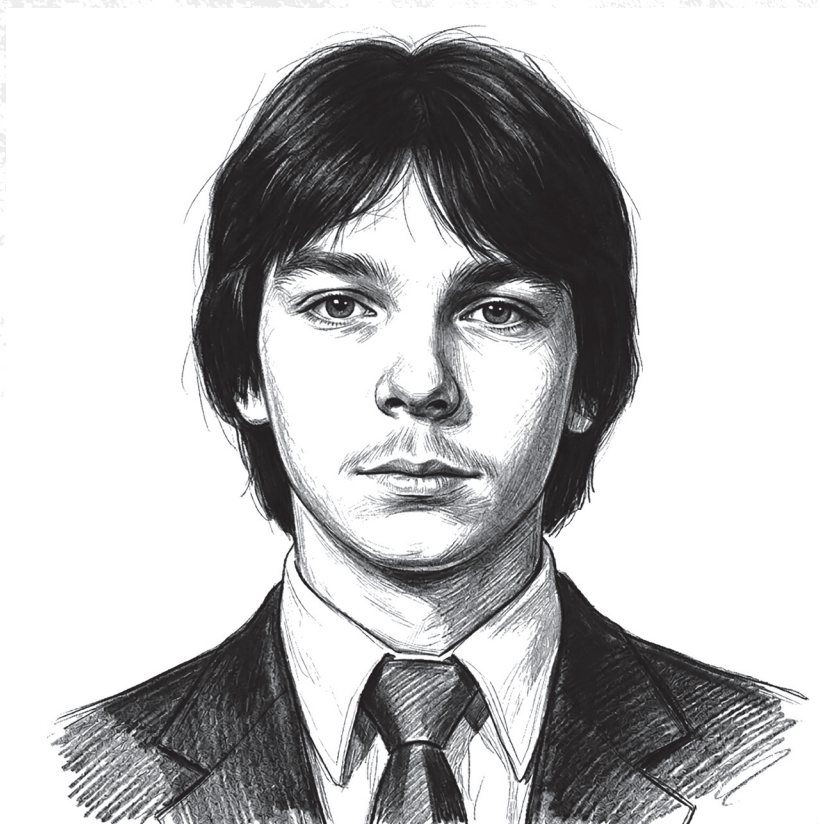
Юра оставался где-то посередине, в коридоре, который сжимался вокруг него тугим кольцом...

В шесть с половиной лет Юра пошел в первый класс одной из таганрогских школ. Учеба его совершенно не увлекала, и оценки в дневнике были посредственными. Когда мальчику исполнилось лет десять, приятель подбил его на преступление: они залезли в универмаг, откуда Юра стащил понравившуюся зажигалку. За эту кражу его впервые привели в инспекцию по делам несовершеннолетних и поставили на учет.

Блиzkих друзей в классе он так и не завел. А в 1981 году семья переехала, и Юре пришлось сменить школу. Влиться в новый коллектив и привыкнуть к дворовой компании у него не получилось. Мальчик замкнулся еще сильнее: пропала былая непосредственность, он больше не решался запросто заговорить с ребятами или попросить поиграть с чужой игрушкой.

В седьмом — восьмом классах у Юрия начал просыпаться интерес к эротике. Подростковое любопытство толкало его на первые запретные шаги: сначала он вместе с уличными приятелями тайком подглядывал за женщинами в общественной бане, а позже выслеживал купающуюся дома квартирантку.

К пятнадцати годам Цюман стал болезненно заикливаться на собственной внешности. Он казался себе откровенно некрасивым, его безумно раздражала собственная прическа. Юрий отчаянно пытался это исправить: заливал волосы лаком, экспериментировал с укладками и даже выкрасился в радикаль-

Юрий Цюман в подростковом возрасте

ный черный цвет, но внутреннее отвращение к себе не проходило. Неожиданное успокоение принесла химическая завивка — сделав ее однажды, он стал обновлять кудри каждые полгода. Комплексы по поводу собственного тела оказались настолько глубокими, что остались с ним навсегда: даже будучи взрослым, во время интимной близости Юрий стеснялся полностью раздеваться и никогда не снимал рубашку.

В 1983 году, после окончания восьми классов, Цюман поступил в училище учиться на столяра. Там забитый подросток быстро прибил-ся к местным гопникам. Для Юрия это стало настоящим триумфом — его, вечно отвергаемого, приняли в «крутую банду». Новые приятели были наглыми, повидавшими жизнь, открыто хвастались сексуальным опытом и держали в страхе все училище. Юрия манил их образ жизни: кажущаяся независимость, авторитет среди учащихся и, главное, алкоголь. С ними он ходил на дискотеки и в лучах чужой дерзости наконец-то начинал чувствовать себя уверенно.

Очень быстро эти посиделки переросли в глухую подростковую зависимость. Сам Цюман позже вспоминал, что вкус спиртного ему